

О.Н. Яницкий,
доктор философских наук.
Институт социологии РАН

Век риска и неопределенности

В докладах Н.Покровского и других коллег были освещены социетальные трансформации, порождаемые глобализацией. Я бы хотел остановиться на проблеме рисков и опасностей глобализации для современной России, вопросе о цене, которую она уже платит за вхождение в глобальный миропорядок. Два предварительных замечания.

Первое. Концепция глобального общества риска давно разрабатывается социологией¹. Риск может быть определен как "событие или ситуация, в которых нечто ценное для человека, включая его собственную жизнь, поставлено на карту, и последствия этого события (ситуации) являются неопределенными"². Риски и неопреде-

¹ Beck U. World Risk Society. Maiden, MA: Polity Press, 1999.

² Rosa E.A. Metatheoretical Foundations for Post-Normal Risk // Journal of Risk Research. 1998. N 1 (1). P. 15-44.

ленности глобализации порождаются новым силовым переделом мира, усилением взаимозависимости государств и сообществ, средовыми катастрофами. Глобализация инициирует также переопределение основных социальных институтов и категорий, смену "осей" социальной системы координат. Индивиды освобождаются от определенностей и привычного образа жизни, характерных для индустриальной эпохи. "Система координат, в которой протекали жизнь и мышление в эпоху индустриальной модернизации — оси пола, семьи и профессии, вера в науку и прогресс — начинают расшатываться"¹.

Второе. Вопрос о том, "пришла" Россия или все еще "идет" имеет далеко не риторический смысл. Даже если общество "застыло" на каком-то этапе своей эволюции, то оно все равно "идет". Если Россия сегодня достигла какой-то внутренней устойчивости, равновесия, в чем я глубоко сомневаюсь, то *в глобальном контексте она все равно "идет" назад.* Представляется поэтому правильной говорить не о том, "Куда пришла Россия", а о том, в какой фазе потока глобальных и внутренних перемен она находится.

1. Цели и ценности

В ценностно-нормативном плане глобализация ведет к конфликту социальных ориентиров и политических программ, некогда интегрировавших российское общество. Сегодня в нем нет объединяющего взгляда на мир — есть множество конкурирующих мировоззренческих парадигм. Глобализация означает также инверсию исторического времени: прошлое теряет власть над ее настоящим и будущим.

За прошедшие десять лет Россия как социокультурное целое подверглась глубокой эрозии. Харизматический центр превратился в "черную дыру" национального самосознания, поиски национальной идеи провалились, общество все глубже разделяется по имущественным, конфессиональным, политическим и другим линиям. Чем больше правящая элита стремится укрепить властную вертикаль, тем более реальные общности (группы интересов и др.) выходят за пределы государственных границ. Это, в свою очередь, создает опасность утери социальной идентичности России, риск ее превращения в "другое общество", в котором многонациональная российская культура будет иметь не интегрирующий и развивающий, а "этнографический" характер.

Наконец, в глобализующейся России главным ориентиром деятельности становится не развитие ее социальных институтов, а безопасность. Причем формирующийся новый порядок не ориентирован на защиту интересов рядовых граждан и обеспечение их

¹ Beck U. Risk Society: Toward a New Modernity. L.: Sage, 1992.

вита́льных потребностей, поскольку он возникает в результате движения и закрепления во властных структурах производителей риска. Поэтому и в сознании властвующей элиты, и в массовом сознании социальный порядок чаще отождествляется с принуждением и насилием, нежели с законом.

2. Демодернизация и периферизация

Российское общество находится в фазе демодернизации. Это признают как левые, так и правые идеологи и теоретики¹. Глобализация в этих условиях — не лучший момент вступления в мировое сообщество. Укажу лишь на два связанных с этим потенциальных риска.

Первый. Демодернизация может быть результатом как сознательно разрушающих действий, так и самораспада некоторой организации (института) вследствие резкого изменения условий ее существования. В самом деле, в ходе реформ первыми в России деградировали структуры "всеобщего труда" — наука и высокие технологии, потом — индустрия, городская и сельская, затем — вся инфраструктура жизнеобеспечения. Однако слой кланово-корпоративных структур, прежде всего тех, которые владели источниками сырья или имели к ним доступ, не только сохранился, но значительно расширился. В целом за прошедшее десятилетие архаические социальные структуры упрочились.

Второй. Модернизация риск-асимметрична. Коль скоро правящая элита держит курс на интеграцию российского общества в глобальные экономические структуры, то демодернизация и даже просто задержка, "стояние" на этом пути чреваты резкой интенсификацией производства рисков. Фундаментальная закономерность развития современной техногенной цивилизации состоит в том, что чем более мир нашей жизни становится искусственным, рукотворным, тем более он нуждается в уходе, "профилактике", поддержании его в рабочем состоянии. Это утверждение в равной мере справедливо по отношению к земледелию, индустрии, городскому хозяйству, инфраструктурам жизнеобеспечения, военно-техническим системам и всему остальному.

3. Отрицательная селекция

Статус ресурсной периферии означает далеко не только расхищение природных ресурсов транснациональными корпорациями и их российской клиентелой. "Сырьевизация" страны ведет к унич-

¹ Кагарлицкий Б.Ю. Реставрация в России. М.: Эдиториал УРСС, 2000; Рыбкина Р.В. Драма перемен. М.: Дело, 2001; Явлинский Г.А. Демодернизация: Униженные люди не создадут экономику XXI века // Новая газета. 2002. № 83 (821). 11-13 нояб С. 11-14.

тожению накопленных научно-технического потенциала и человеческого капитала, резкому возрастанию рискогенности среды обитания вследствие предельного износа систем жизнеобеспечения сложившихся центров производства и культуры. Иными словами, включается механизм "отрицательной селекции" (П.Сорокин), который имеет две стороны. Одна — это демографическая катастрофа, в результате которой мы теряем каждый год около 1 млн человек. Другая — резкое снижение качества "человеческого материала" вследствие эмиграции наиболее сильных и способных и обреченность на выживание остальных.

Сегодня все новые группы российских граждан, вынужденных переселенцев и нелегалов, идентифицируют себя с группами риска начиная от наркоманов и вплоть до жертв периодически повторяющихся природных и техногенных катастроф (по моим подсчетам, сегодня в России существуют более 50 таких групп, составляющих в совокупности более четверти всего населения). Это свидетельствует о том, что "золотому миллиарду" для воспроизводства себя и инфраструктуры собственного жизнеобеспечения просто не нужно такое число людей в России, как оно уже давно не нужно ему в ряде стран Африки или Латинской Америки. Вновь возникающие группы риска российского населения — кандидаты на выбывание.

4. Социальный порядок

Лидерам стран "золотого миллиарда" нужна периферийная и виноватая, но предсказуемая Россия. Новый планетарный порядок формируется сегодня экономической и военной мощью этих стран, "без силового воздействия он не сможет существовать"¹. Подобный статус страны выгоден для российских олигархических структур и бюрократического аппарата. Экспорт ресурсов дает прибыль, капитал вывозится, бюджет страны формируется прежде всего за счет налоговых поступлений от нефтегазового комплекса. Транснациональные структуры не интересуют судьба "лишних" людей и пространств, заботу об их выживании они стремятся переложить на плечи государства, а оно — через налоги — на плечи населения. Но есть риски, порождаемые утвердившимся в России способом производства как таковым.

В нынешней России *утилитаризм* стал главенствующим принципом организации социального порядка и поддерживающих его институций. Коль скоро производство рисков в широком смысле слова прибыльно (экономия издержек производства), оно должно быть защищено. Силы, производящие риски (в данном случае неважно, что это за субъекты — властные, деловые или иные струк-

¹ *Моисеев Н.Н.* Агония России. Есть ли у нее будущее? Попытка системного анализа проблемы выбора. М. Экопресс—"ЗМ", 1996.

туры), стремятся создать нужный им социальный порядок, который затем навязывается обществу. Риск-потребители понуждаются к игре по правилам риск-производителей. Новейшая российская история систематически подтверждает факт подобного принуждения — ваучерная приватизация, законы о разделе продукции или ввозе отработанного ядерного топлива, дефолт, экономическое и правовое ограничения гражданских инициатив и социальных движений и т.д. Устанавливаемый таким образом социальный порядок, в частности, способствует конвертированию энергии распада в теневые и криминальные структуры, поскольку они по-своему защищают человека и дают ему шанс на выживание.

Еще один важный момент. В индустриально развитых странах социально-приемлемый риск постоянно дебатруется, вычисляется, прогнозируется, тогда как в России он просто "назначается" обществу правящей элитой.

5. Изменение социальной структуры

Под воздействием производства рисков мировое общество приобретает новый стратификационный признак: оно разделяется на производителей и потребителей рисков. Одни страны, общности или социальные группы извлекают пользу из производства рисков, другие же подвергаются их негативному воздействию. Удел потребителей рисков — нищенские льготы или компенсации за потерянное здоровье, за вынужденную жизнь в рискогенной среде. По некоторым подсчетам, сегодня до половины территории России представляет собой зоны "чрезвычайных ситуаций" или экологического бедствия, а число граждан, потенциально входящих в группы риска, измеряется миллионами.

Социальная структура российского общества изменяется также под воздействием глобализации "наоборот" — распада бывшего СССР и сети агентов его влияния в мире. Распад — не единовременный акт, а процесс, который идет уже более десяти лет, порождая общности "лишних" людей, как мирных, так и агрессивных, стремящихся любыми средствами вернуть себе утерянный социальный статус или хоть как-то приспособиться к новым условиям жизни. Этот процесс имеет самонаводящийся характер: на унижение и бесправие люди отвечают насилием, на "зачистки" — террором, на "отключения" — блокадами и акциями протеста. При длительном развитии критической ситуации в конечном счете формируются "антисообщества", представляющие собой негативный симбиоз насилия, сопротивления и страдающего мирного населения.

Структурным результатом функционирования российского общества риска является формирование риск-солидарностей. Солидарность производителей риска может быть определена как общность людей, силовым образом "приватизирующая" националь-

ные природные ресурсы и воспроизводственные структуры общества в своих эгоистических интересах. Эти риск-солидарности носят агрессивный, экспроприрующий характер уже хотя бы потому, что их первичный финансовый, социальный, политический и иной капитал был создан силовым образом. Солидарность жертв риска — это общности людей, защищающих здоровье и безопасность природы и общества. Эти общности по большей части имеют альтруистическую направленность, поскольку действуют не только в собственных интересах, но и в интересах некоторой группы или общности и даже общества в целом. Общности жертв риска создаются, как правило, снизу, защищают сложившийся социальный порядок, действуют в рамках закона и мобилизуют наличные человеческие ресурсы для достижения своих целей¹.

6. Реструктуризация социального пространства

Риски глобализации в России — экономические, геополитические, информационные — ведут в совокупности к глубокой реструктуризации того социального пространства, которое создавалось трудом десятков поколений на протяжении многих веков. Фактически это — вызов российской истории, ее преемственности, риск "перерыва ее постепенности". Это еще одна угроза нашей национальной идентичности, поскольку жизнь миллионов российских граждан всегда была связана с социально обустроенным и ментально освоенным местом.

Изменяется сама логика формирования социального пространства: от территориального к сетевому, ее специфическая "глокализация", когда ведущая роль в экономике и политике переходит к транснациональным центрам силового давления и эксплуатации природных ресурсов. Под их воздействием формируется ресурсно-центрированная структура социального пространства и всей социальной жизни. Такая "островная" глобализация разрушает исторически сложившиеся центры и ареалы многонациональной российской культуры. Их человеческий капитал распыляется или эмигрирует. В итоге риск расчленения социального пространства России на два мира — развивающихся транснациональных систем и множества деградирующих локальных сообществ — постоянно возрастает.

¹ Яницкий О.Н. Социология риска: Ключевые идеи // Мир России. 2003. Т. 12. № 1. С. 3-35.